

Совет Безопасности

Distr.: General
29 April 2021
Russian
Original: Arabic

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 26 апреля 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны я хотел бы довести до Вашего сведения позицию правительства Сирийской Арабской Республики в отношении семьдесят второго доклада Генерального секретаря о ходе осуществления резолюций Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#) и [2533 \(2020\)](#) (S/2021/390).

1. Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своей обеспокоенности, выраженной в ее ответах на предыдущие доклады Генерального секретаря о ходе осуществления вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности. В частности, она хотела бы отметить, что авторы этих докладов не учитывают принципы беспристрастности и добросовестности. Они уравнивают законное правительство, которое осуществляет свои конституционные права и обязанности по защите своих граждан и отстаиванию единства и целостности своей территории в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, с одной стороны, и вооруженные группы, включенные Советом Безопасности в список террористических структур, и незаконные группы, имеющие незаконное оружие и занимающиеся незаконной деятельностью, с другой стороны. Подходы и позиции Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) по-прежнему откровенно игнорируют озабоченность сирийского правительства. Эти подходы и позиции по-прежнему не отличаются какой-либо взвешенностью, поскольку их, к сожалению, определяет не имеющая отношения к делу задача — поддаться давлению со стороны правительств ряда государств, которые занимают по отношению к Сирийской Арабской Республике враждебную позицию и к числу которых относятся, прежде всего, правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Франции.

В качестве примера мы приводим высказывание авторов доклада об эскалации боевых действий в ряде районов на северо-западе Сирии, севере Алеппо и юго-западе Сирии (пункты 3, 4, 5 и 9). В пунктах 16, 17 и 18 авторы доклада пошли еще дальше, заявив следующее: «стороны конфликта не соблюдают основные принципы международного гуманитарного права, согласно которым нужно проводить различие между мирными жителями и комбатантами и между гражданскими и военными объектами, воздерживаться от нанесения неизбежных ударов, соблюдать принцип соразмерности при совершении нападений и постоянно заботиться о том, чтобы при проведении военных операций не

пострадали мирные жители и гражданские объекты». Для сирийского правительства такая характеристика совершенно неприемлема.

Сирийское правительство по-прежнему ставит под вопрос надежность, полезность и эффективность механизмов, используемых Организацией Объединенных Наций для оценки ситуации, особенно в тех частях Идлиба, которые контролируются террористами Фронта «Ан-Нусра» (известен также как «Организация освобождения Леванта»). Поскольку присутствия на местах в этих районах Организация Объединенных Наций не поддерживает, отсутствуют прозрачные или объективные критерии для определения достоверности утверждений, содержащихся в докладах УКГВ. В Идлибе никому не удалось установить личности «партнеров Организации Объединенных Наций», которые предоставляют информацию о предполагаемых нарушениях и нападениях на гражданские объекты. Дело просто-напросто в том, что Идлиб находится под контролем террористической структуры «Организация освобождения Леванта», которая продолжает использовать гражданские объекты в военных целях.

2. В пункте 10 авторы указывают, что в отчетный период гуманитарные потребности увеличились из-за ухудшения экономической ситуации, роста цен на продовольствие, нехватки топлива и невозможности распределять субсидированное топливо. Однако авторы опять ни разу не упоминают о причинах, из-за которых ухудшилась экономическая ситуация, пропали товары первой необходимости и исчезло топливо; к их числу относится, прежде всего, то, что поддерживаемые Соединенными Штатами сепаратистские формирования так называемых «Сирийских демократических сил» контролируют сирийские нефтяные скважины. Они также не упоминают ни об односторонних принудительных мерах, которые были приняты против Сирии, ни об экономической блокаде, которая была введена против сирийцев правительствами ряда стран. При этом авторы отмечают следующее: «некоторые гуманитарные организации сообщили о том, что из-за нехватки топлива им пришлось отменить запланированные мероприятия, ограничить работу мобильных медицинских клиник и сократить объем оказания других услуг». Сирийская Арабская Республика вновь заявляет, что Организация Объединенных Наций должна выполнить свой долг и потребовать прекращения действия этих незаконных мер, которые не только подрывают социально-экономическую и гуманитарную ситуацию по всей стране, но прямо влияют на уровень, качество и масштаб деятельности по оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи, осуществляемой Организацией Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике. Сирийское правительство не сомневается в точной осведомленности сотрудников УКГВ о том, что экономическая блокада, установленная правительствами ряда государств против Сирийской Арабской Республики, оказывает удушающее воздействие на гуманитарную, медицинскую, социально-экономическую ситуацию, а также влияет на деятельность Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной и гуманитарной помощи.

3. При рассмотрении событий, произошедших на северо-западе страны, авторы допускают обычные ошибки (пункты 3, 4, 5 и 17). Они ссылаются на нарушения в так называемой «Идлибской зоне деэскалации» и говорят о «воздушных ударах» и «наземных атаках через линии соприкосновения», когда на самом деле эти нарушения совершили вооруженные террористические группы, прежде всего «Организация освобождения Леванта», внесенная Советом Безопасности в список террористических структур.

4. Говоря об ухудшении ситуации с безопасностью в лагере Эль-Холь (пункты 7, 19 и 38), авторы забывают ясно заявить, что ответственность за это ухудшение несут оккупационные силы Соединенных Штатов и подконтрольные им сепаратистские формирования «Сирийских демократических сил». В целях урегулирования ситуации, сложившейся в этом лагере, сирийское правительство продолжает сотрудничать с Сирийским обществом Красного Полумесяца, Международным комитетом Красного Креста и Организацией Объединенных Наций.

5. Сирийская Арабская Республика согласна с мнением о том, что жителям лагеря Эр-Рукбан должна предоставляться гуманитарная помощь (пункт 8). При этом ее удивляет умолчание о том, что именно оккупация со стороны Соединенных Штатов является главной причиной ухудшения гуманитарного положения жителей лагеря. Один из признаков относительного улучшения качества последнего доклада по сравнению с предыдущими можно найти в пункте о том, что, по словам авторов, Организация Объединенных Наций продолжает выступать за немедленный гуманитарный доступ и поддерживает добровольный отъезд.

6. Правительство Сирии отвергает склонность авторов к обобщениям, в силу которых оно рассматривается наравне с другими группами (пункты 22, 23 и 25). Авторы заявляют, что сторонами конфликта по-прежнему производятся незаконные задержания, и уделяют особое внимание документированию случаев, когда узники, находящиеся в районах под контролем сирийского правительства, умирают в заключении по естественным причинам. Авторы также обвиняют стороны в стремлении «систематически запугивать и преследовать гражданских лиц, включая сотрудников средств массовой информации и медицинских работников, которые воспринимались как сторонники оппозиции». Они также говорят о том, что наносятся удары по учебным заведениям и осуществляются воздушные бомбардировки. Правительство Сирии отрицает эти обвинения и считает их фактологически и юридически необоснованными. Процесс «сбора» такой информации и ее включения в доклады УКГВ все так же продиктован непрофессионализмом, когда используются открытые источники, которые не соответствуют критериям достоверности, прозрачности, честности и беспристрастности.

7. В пунктах 12–15 авторы затрагивают вопрос о Брюссельской конференции «В поддержку будущего Сирии и региона». Правительство Сирийской Арабской Республики хотело бы подчеркнуть неприемлемость этих конференций, которые проводятся под предлогом оказания помощи сирийскому народу без приглашения главной заинтересованной стороны — сирийского правительства. Эти конференции превратились в спектакль, служащий лишь для критиканства и нападок на сирийское правительство со стороны оппозиционных партий и некоторых враждебных по отношению к Сирии государств. В то же время авторы доклада не прослеживают связь между тем, что, с одной стороны, снижается уровень выполнения обязательств со стороны ряда доноров-участников этих обзорных конференций и активизируются усилия этих же доноров по введению односторонних принудительных мер против Сирийской Арабской Республики, а, с другой стороны, ухудшается социально-экономическое и гуманитарное положение сирийского народа и снижаются масштабы, уровень и качество деятельности Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Сирии.

8. Совершенно очевидно, что авторы доклада неоднократно пытаются пропагандировать трансграничную помощь. Они говорят о том, что доступ, осуществляемый через линии противостояния, не может заменить собой доступ, осуществляемый через границы. В пункте 37 авторы отмечают, что истечение срока действия разрешения Совета Безопасности на использование Организацией

Объединенных Наций пограничного контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии вызвало дефицит медицинских товаров и сбой в системе поставок Организации Объединенных Наций. В пункте 42 также говорится следующее: «совершенное 21 марта нападение на Эль-Атариб (запланированный пункт назначения для первой миссии, направляемой через линию противостояния) продемонстрировало то, что направление грузов помощи через сохраняющуюся линию фронта сопряжено с высоким риском». В то же время в пункте 45 авторы воздерживаются от какой-либо оценки ситуации, касающейся выдачи виз и сотрудничества сирийского правительства с Организацией Объединенных Наций по запросам на любые темы — будь то визы, поездки или гуманитарный доступ. При этом они отмечают, что «Организация Объединенных Наций продолжала вести работу с правительством Сирийской Арабской Республики на предмет своевременной выдачи виз персоналу». После всего этого Генеральный секретарь в рамках своих рекомендаций заявляет следующее: «неспособность продлить разрешение Организации Объединенных Наций на пересечение границы не только прервет оказание жизненно важной помощи миллионам людей, которые в ней отчаянно нуждаются, но и нарушит планы Организации Объединенных Наций по распределению вакцины от COVID-19 на северо-западе страны»!

9. Сирийская Арабская Республика считает неприемлемым то, что в докладах Секретариата турецкая сторона удостоивается неоднократной похвалы за так называемое «всемерное содействие» (пункт 40). Такая похвала выражается в контексте обсуждения Контрольного механизма по вопросам оказания трансграничной помощи, который, по мнению сирийского правительства, является необоснованным в свете улучшения ситуации с безопасностью в большинстве районов. Этот механизм неправомерно используется турецким режимом и подконтрольными ему вооруженными террористическими группировками, которые контролируют ситуацию в Идлибе и прилегающих районах. Между тем, в рамках системы Организации Объединенных Наций не удалось разработать механизм мониторинга и надзора, способный гарантировать, что помощь дойдет до законных получателей и что трансграничная помощь не будет использоваться по обе стороны границы с целью содействовать переправке оружия, отмываемых денег и боевиков-террористов.

Правительство Сирии призывает Организацию Объединенных Наций отказаться от этого невзвешенного подхода, а также не поощрять и не хвалить турецкую сторону, которая на самом деле является одним из главных факторов усиления этого кризиса и препятствует его окончательному и долгосрочному урегулированию. Она оккупирует часть сирийской территории и проводит политику демографических изменений. Она расхищает предметы древности, природные ресурсы и государственную и частную собственность, разрушает инфраструктуру и лишает население северо-восточных регионов доступа к питьевой воде.

10. Затрагивая в своем докладе вопрос о гуманитарной ситуации, Генеральный секретарь упоминает зашедший в тупик политический процесс. Он в очередной раз призывает передать вопрос о ситуации в стране на рассмотрение Международного уголовного суда, а также обращается к государствам с призывом сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своем несогласии с таким подходом. Она отказывается признавать любую юрисдикцию или роль Международного уголовного суда или признавать существование, правосубъектность или мандат так называемого «Международного беспристрастного

и независимого механизма». Этот механизм продолжает создавать для Организации Объединенных Наций опасный и незаконный прецедент, поскольку Генеральная Ассамблея посягает на полномочия Совета Безопасности. В частности, она нарушила статью 12 Устава, учредив незаконный орган при отсутствии соответствующих полномочий.

Сирийская Арабская Республика подтверждает, что гуманитарная помощь сирийцам должна предоставляться на основе гуманитарных принципов, в духе беспристрастности и добросовестности, а также не под влиянием политических соображений или замыслов; в частности, речь идет о соображениях и замыслах ряда государств, которые внесли прямой вклад в эскалацию и затягивание кризиса. Сирия призывает Генерального секретаря к пересмотру своего подхода к этой части доклада и соблюдению принципов беспристрастности, добросовестности и профессионализма. Ему следует избегать втягивания в спорные вопросы, которые используются некоторыми постоянными членами Совета Безопасности в своих интересах. Эти члены подрывают перспективы обеспечения стабильности, безопасности и развития в Сирии и вводят против нее односторонние принудительные меры, которые негативно и непосредственно затрагивают гуманитарную систему Организации Объединенных Наций.

11. Сирийская Арабская Республика вновь призывает гуманитарную систему Организации Объединенных Наций соблюдать руководящие принципы Организации Объединенных Наций об оказании чрезвычайной гуманитарной помощи. К их числу относится принцип, изложенный в пункте 9 приложения к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи под названием «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций». В этом пункте говорится, что существует взаимосвязь между чрезвычайными ситуациями, восстановлением и развитием и что плавный переход от оказания чрезвычайной помощи к восстановлению и развитию необходимо обеспечить такими методами, которые способствовали бы подъему и долгосрочному развитию. Правительство Сирийской Арабской Республики подтверждает, что для гуманитарной системы Организации Объединенных Наций настало время соблюдать руководящий принцип, изложенный в пункте 10 приложения к резолюции 46/182. В нем говорится, что экономический рост и устойчивое развитие имеют ключевое значение в чрезвычайных ситуациях, что гуманитарная помощь должна сопровождаться активизацией усилий, направленных на обеспечение экономического роста и устойчивого развития, и что для решения проблем развития должны быть выделены надлежащие ресурсы.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Бассам Саббаг
Посол
Постоянный представитель